

DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-4-849-868

УДК 159.9.072

Исследовательская статья

Ценностно-смысловые составляющие морального компонента духовных способностей: исследование взаимосвязи на выборке российской студенческой молодежи

Г.В. Ожиганова

Институт психологии Российской академии наук,
Российская Федерация, 129366, Москва, ул. Ярославская, д. 13

✉ symposium2016@rambler.ru

Аннотация. Исследуется ценностно-смысловая сфера российских студентов. Анализируются определения и концепции ценностей и жизненных смыслов в отечественной и зарубежной психологии. Показано, что многие исследователи отмечают тесную связь этих конструктов. Ценностно-смысловые аспекты личности рассматриваются в контексте изучения духовных способностей, их морального компонента. Среди субкомпонентов морального компонента духовных способностей выделяются три блока: 1) мотивационно-аксиологический – ценностно-смысловой (духовно-нравственные качества, стремление к смыслу); 2) аффективно-мотивационный – бескорыстная любовь (духовная альтруистическая направленность, эмпатия); 3) когнитивно-аффективный – совесть. В фокусе данной работы находится мотивационно-аксиологический блок. Цель исследования – выяснить, является ли ценностно-смысловая сфера, рассматриваемая в составе морального компонента духовных способностей, сбалансированной у современной студенческой молодежи, что предполагает согласованность функционирования духовно-нравственных качеств личности (отражающих ориентацию на высшие ценности) и стремления к смыслу. Задачи исследования: выявить связи между духовно-нравственными качествами и компонентами ценностно-смысловой сферы (смысложизненные ориентации, ценность «Духовное удовлетворение») у студентов; определить уровень выраженности духовно-нравственных качеств в исследуемой выборке и различия по всем рассматриваемым показателям между респондентами мужского и женского пола. Выборку составили студенты – 196 человек (из них 73 % мужского пола; $M = 19,76$; $SD = 1,556$). Использовались методики «Духовная личность» А. Хусейна и М. Анаса (в адаптации Г.В. Ожигановой), «СЖО» Д.А. Леонтьева, шкала «Духовное удовлетворение» теста АНЛ4.5 А.В. Капцова. Полученные результаты подтверждают гипотезы: на выборке студентов установлена значимая положительная связь духовно-нравственных качеств, отражающих ориентацию личности на высшие ценности, со стремлениями к смыслу и духовным удовлетворением. Половые различия обнаружены только по шкале «Духовное удовлетворение», оно выше у девушек. В студенческой выборке зафиксирован средний уровень выраженности духовно-нравственных качеств.

Ключевые слова: ценности, смыслы, духовно-нравственные качества, высшие ценности, моральный компонент, духовные способности

© Ожиганова Г.В., 2021

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Благодарности и финансирование. Автор выражает благодарность декану биологического факультета Башкирского государственного университета доктору биологических наук, кандидату психологических наук, профессору Сергею Александровичу Башкатуву за помощь в организации проведения исследования.

Введение

Изучение ценностно-смысловой сферы личности представляет собой одну из самых актуальных проблем современной психологии. Стремительные социально-политические и экономические перемены мирового масштаба, рост глобализации, развитие информационных технологий, распространение идеологии первоочередного стремления к материальному благосостоянию порождает вопросы о том, что происходит в настоящее время с общепринятыми «вечными» человеческими ценностями и универсальными принципами морали, имеющими отношение к духовно-нравственным скрепам общества. Сохраняют ли они свою значение сегодня, связаны ли они со смысловыми устремлениями современного человека, особенно важно искать ответы на эти вопросы в исследованиях ценностно-смысловой сферы молодого поколения, от которого зависит будущее нашего общества.

В исследовании, проведенном в Эстонии, ученые пытались выяснить, актуальны ли выделенные М. Рокичем ценности в современной организационной культуре или нет (Tuulik et al., 2016). 150 представителей эстонских организаций были опрошены, чтобы установить, какие ценности используются в их организациях. Согласно результатам, общечеловеческие этические ценности как инструментальные были названы реже всего, а такая терминальная ценность, как спасение, не упоминалась вообще. К ценностям, которые потеряли свое значение, относятся: терминальные – «спасение» (Salvation), «национальная безопасность» (National security), «мир красоты» (A world of beauty); инструментальные – «аккуратный» (Clean), «любящий» (Loving). Очень низкий процент получила такая инструментальная ценность, как «способный прощать» (Forgiving) 6 % и «смелый (отстаивающий свои убеждения)» (Courageous) 7 %. Исследователями был сделан вывод: списки ценностей М. Рокича сегодня недостаточно актуальны, чтобы измерить и описать широкое и красочное разнообразие ценностей (Tuulik et al., 2016). С нашей стороны возникает вопрос, неужели абсолютные ценности *истина* («спасение» – имеет отношение к религиозной истине – признанию бытия Бога); *добро* («любящий», «способный прощать»), *красота* («мир красоты») утрачивают свою востребованность?

Разве общечеловеческие ценности и универсальные моральные принципы не являются той благотворной духовной основой, на которой строится продуктивная жизнедеятельность личности?

Высшие ценности относятся к разряду духовных, они тесно переплетены с духовно-нравственными качествами личности и ее смысловыми устремлениями. Они рассматриваются нами как основа духовных способностей.

Многочисленные исследования духовного интеллекта, который, согласно Zohar and Marshall (2000), охватывает вопросы ценностей и позволяет людям включать свою жизнь в более широкий и значимый контекст, свиде-

тельствуют о тесной связи духовного интеллекта и успешной профессиональной деятельности: например о производительности на рабочем месте (Hosseini, Marei, 2017; Rani et al., 2013); было показано, что духовный интеллект способствует улучшению организационных показателей (Malik, Tariq, 2016); установлено, что духовный интеллект топ-менеджеров тесно и положительно связан с их идеями реинжиниринга бизнес-процессов, которые рассматриваются как важнейшее средство достижения прогресса в бизнесе (Aurangci, Auranci, 2015).

Рассмотрение ценностно-смысловой сферы в контексте духовности расширяет возможности исследователей проникать глубже в суть психологических проявлений личности и лучше объяснять поведение людей. Согласно мнению некоторых психологов, чтобы понять человека в целом, необходимо изучать то, что значимо для человека (его смыслы), то, что способствует его личностному росту и трансцендентности, то есть духовность (Ozer, Benet-Martinez, 2006).

Мы определяем «духовность как сущностное свойство человека, имеющее отношение к вершинному уровню личности, который характеризуется ориентацией на общечеловеческие моральные ценности и стремление к смыслу, актуализацией высших способностей, самотрансценденцией как условием личностного роста в целях общественного блага» (Ожиганова, 2020. С. 15).

В качестве высших способностей человека выступают духовные способности, в структуру которых входят три компонента: *моральный, ментальный, трансцендентный* (Ожиганова, 2016).

В моральном компоненте духовных способностей мы выделяем следующие субкомпоненты: духовно-нравственные качества; способность к бескорыстной любви (духовная альтруистическая направленность, эмпатия), стремление к смыслу, совесть. *Согласно нашему представлению, эти субкомпоненты образуют целостное единство в рамках морального компонента духовных способностей* и служат основанием для отнесения способностей к категории духовных. Субкомпоненты морального компонента можно разделить на три блока:

1. *Мотивационно-аксиологический* – ценностно-смысловой (духовно-нравственные качества; стремление к смыслу). Ценности обуславливают социальное поведение, выбор того или иного поступка, то есть они выступают побудительной силой к действию определенного характера, направляемому также личностными смыслами. Ценностно-смысловые векторы запечатлены в личностных качествах. Высшие ценности (стремление к истине, добру, красоте, справедливости) находят воплощение в высоких духовно-нравственных качествах, проявляясь как человечность, доброта, милосердие и пр.

2. *Аффективно-мотивационный* – бескорыстная любовь (духовная альтруистическая направленность, эмпатия). Бескорыстная любовь к людям проявляется в служении им. Духовная альтруистическая направленность как сплав гуманистических мотивов является главным, смыслообразующим мотивом в мотивационной иерархии духовной личности, свидетельствуя о ее духовных способностях. Эмпатия, выступающая как децентрация, сопереживание, эмпатическая забота, отражает чувства, связанные с альтруизмом.

3. *Когнитивно-аффективный – совесть. С одной стороны, проявления совести рациональны и связаны с совестью рефлексией*, которая может рассматриваться как внутренняя деятельность, имеющая отношение к оценке своего поведения (Шадриков, 2020). С другой стороны, совесть затрагивает моральные чувства, в которых отражается ценностное отношение человека к себе, другим людям, миру.

В данном исследовании изучается *мотивационно-аксиологический блок*. Ценности и смыслы рассматриваются как тесно связанные конструкты. Эта мысль находит подтверждение в работах разных исследователей.

В. Франкл связывает смысл бытия с ценностями. Он выделяет: 1) *созидательные ценности*, которые реализуются в продуктивных творческих действиях; 2) *ценности переживания*, связаны с чувствительностью к явлениям окружающего мира (например, благоговение перед красотой природы или произведением искусства); 3) *ценности отношения*, относимые к группе высших ценностей (Франкл, 1990).

Д.А. Леонтьев полагает, что личностные ценности являются и источниками, и носителями значимых для человека смыслов (Леонтьев, 2000). По мнению Б.С. Братуся, «личностные ценности – это осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни» (Братусь, 1988. С. 89). М.С. Яницкий считает, что развитие и функционирование систем личностных смыслов и ценностей взаимосвязано (Яницкий, 2000). Согласно В.Э. Чудновскому, глубоко работавшему проблеме смысла жизни, последний определяется как «...идея, содержащая в себе цель жизни человека, „присвоенная“ им и ставшая для него ценностью чрезвычайно высокого порядка» (Чудновский, 1995. С. 15).

Ф.Е. Василюк отмечал, что смысл представляет собой пограничное образование, в котором сходятся сознание и бытие, идеальное и реальное, жизненные ценности и возможности их реализации. Смысл выступает как целостная совокупность жизненных отношений, являясь своего рода продуктом мотивационно-ценностной системы личности (Василюк, 1984).

В.В. Знаков рассматривает «смысловые образования, выражающие ценностное отношение субъекта к миру» в качестве предмета психологии человеческого бытия, акцентируя его аксиологический аспект (Знаков, 2005. С. 110).

В исследованиях Д.А. Леонтьева показано, что осмысленность жизни обладает внутренне не однородной структурой. Выделяется пять составляющих смысла жизни. Из них три представляют собой смысло-жизненные ориентации: 1) цели в жизни; 2) насыщенность жизни; 3) удовлетворенность самореализацией. Остальные две составляющие имеют отношение к внутреннему локусу контроля, «один из них характеризует общее мировоззренческое убеждение в том, что контроль возможен, а второй отражает веру в собственную способность осуществлять такой контроль (образ Я)» (Леонтьев, 2006. С. 13).

Ценностная сфера личности также не однородна, а отличается многомерностью. М. Роквич выделяет некоторое множество ценностей, организованных в системы; они сгруппированы в два класса: 18 терминальных и 18 инструментальных (Rokeach, 1973). Терминальные ценности представлены как убеждения в том, что некая конечная цель индивидуального существования с личной и общественной точек зрения заслуживает того, чтобы к ней стре-

миться; инструментальные ценности – это убеждения в том, что определенный образ действий (например, честность, рационализм) с личной и общественной точек зрения является предпочтительным в любых ситуациях.

Ш. Шварц в своей теории базовых ценностей (Schwartz, 1992) выделяет 10 типов базовых ценностей и четыре группы ценностей высшего порядка (Сохранение, Открытость изменениям, Самоутверждение, Самопреодоление), а также две пары метаценностей (ценностей, выражающих интересы индивида, и ценностей, выражающих интересы группы, а также ценностей избегания тревоги и ценностей свободы от нее). Ценности предстают в виде кругового мотивационного континуума. В усовершенствованной теории Шварц выделяет 19 ценностей и мотивационный континуум делится на 19 концептуально отличных ценностей, что усиливает эвристичность и предсказательные возможности теории (Шварц и др., 2012).

В существующем многообразии ценностей выделяются материальные и духовные ценности. А.В. Капцов в исследовании аксиосферы личности выделяет материальные и духовные ценности, такие, как материальное благополучие и духовное удовлетворение (Капцов, 2015). В.Ф. Сержантов также подразделяет ценности на две группы – материальные и духовные. К материальным – относятся орудия и средства труда, вещи непосредственного потребления, к духовным – идеи (политические, правовые, моральные, эстетические, философские и религиозные) (Сержантов, 1990).

Используя ценностно-смысловую основу, А.А. Грачев предлагает модель жизненных ориентаций, в которой выделяет три компонента: 1) ориентация на удовольствие (дефицитарная составляющая); 2) ориентация на самореализацию; 3) ориентация на духовные ценности (Грачев, 1999; 2008). Рассмотрим подробнее вторую и третью ориентации как имеющие отношение к духовным ценностям личности.

Ориентация на самореализацию характеризуется стремлением человека к наиболее полной реализации своего потенциала в разных сферах (когнитивной, коммуникативной, практической); направленностью на процесс деятельности, а не на результат; стремлением к творчеству, переживанию радости, поглощенностью деятельностью и полным растворением в ней (состояние «потока»).

Духовная ориентация отражает стремление к реализации обще гуманистических (абсолютных) ценностей, таких как добро, истина, красота; связана с желанием отдавать себя, служить делу, другим людям; с проявлением высших чувств альтруистических, интеллектуальных, практических (Грачев, 2008).

Компоненты модели А.А. Грачева, такие как *ориентация на самореализацию* и *ориентация на духовные ценности*, соотносятся с нашей моделью духовных способностей, в которой *моральный компонент* включает направленность на высшие человеческие ценности и стремление к смыслу; *ментальный компонент* связан с высшими уровнями проявления умственного и творческого потенциала, а *трансцендентный* – имеет отношение к выходу за пределы Я в служении людям и духовным состояниям, связанным с высшими переживаниями, включая состояние «потока».

Распространенным в российской ментальности является понимание духовных ценностей как культурных ценностей, отличных от материальных

ценностей, например, образование, наука, искусство; а также как этических, эстетических, религиозных ценностей отдельного человека или общества в целом: мужество, самопожертвование, любовь к ближнему, к природе, к Родине, служение.

В.Е. Семёнов определяет менталитет как исторически сложившееся групповое долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении (Семёнов, 1997). Для анализа содержания менталитета он создает модель ценностей, разделяя их по критериям: 1) духовный – материальный, 2) коллективистский – индивидуалистский. Автор противопоставляет духовные ценности материальным (Семёнов, 2015).

Изучая духовные способности, мы фокусируем внимание на духовных ценностях. Моральный компонент духовных способностей включает ценностно-нравственный аспект, который во многом связан с духовно-нравственными качествами личности. Ценность определяется в новой философской энциклопедии как «одна из основных понятийных универсалий философии, означающая в самом общем виде невербализуемые, «атомарные» составляющие наиболее глубинного слоя всей интенциональной структуры личности – в единстве предметов ее устремлений (аспект будущего), особого переживания-обладания (аспект настоящего) и хранения своего «достояния» в тайниках сердца (аспект прошедшего), – которые конституируют ее внутренний мир как «уникально-субъективное бытие»¹ (Шохин, 2018).

Рассматривая духовную сферу личности (конструкт «духовные способности», его моральный компонент), мы имеем в виду не просто ценности, а высшие ценности. *Высшие ценности* понимаются нами традиционно: как истина, добро, красота, справедливость. Маслоу подчеркивает абсолютность высших ценностей: «Они *per se*, они самостийны. Они не зависят от прихотей человека. Они познаются, постигаются, но не изобретаются. Они трансчеловечны и трансиндивидуальны. Они внеисторичны. Их можно понять как своего рода совершенство, идеал. И в то же время они конкретны и воплотимы» (Маслоу, 2002. С. 353).

Духовные способности основаны на высших общих принципах морали:

1) *гуманизм* – жизненная позиция, которая утверждает способность и обязанность человека вести этический образ жизни в целях самореализации и в стремлении принести большее благо человечеству (American Humanist Association²); 2) *альтруизм* – сострадательная и деятельная любовь, выражающаяся в готовности помочь и реальной поддержке нуждающихся в ней; 3) *коллективизм* – в смысле сознательного стремления содействовать общему благу, развитию общества, не отрицая саморазвития и самоопределения каждого отдельного человека; эта духовно-ориентированная коллективистская направленность, предполагающая бескорыстное служение людям, рассматривается как противопоставление индивидуализму и эгоцентризму.

¹ Шохин В.К. Ценность // Новая философская энциклопедия. 2018. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH01018ece6b4d1aefc3392301> (дата обращения: 16.06.2021).

² American Humanist Association. <https://americanhumanist.org/what-is-humanism/Washington> (accessed: 15.04.2021).

Духовно-нравственные качества личности отражают высокие моральные принципы и ценности, реализующиеся в поведении и деятельности. Согласно Э. Окпалэнве, духовность включается в психологию через рассмотрение нравственных основ жизни, которые связаны с добротой, щедрым, дающим сердцем, прощением, искренностью, честностью. Понятие духовности в целом базируется на идее «хорошего человека» (Okpalanwe, 2016). Автор считает, что поиск определения духовности в психологии связан с раскрытием внутреннего осознания человека, которое подразумевает улучшение жизни путем проявления основных общечеловеческих добродетельных качеств, таких как: доброта, щедрость, благодарность, честность, сострадание, смирение, любовь, любое позитивное действие, ведущее к счастливому состоянию бытия (Okpalanwe, 2016). Другие исследователи выделяют следующие основные духовные качества личности: позитивное мышление, внутренний покой, отсутствие эгоизма, безусловная любовь, оптимизм, гармония, смирение, ответственность, сострадание, справедливость, простота и взаимный обмен (Bharti, Verma, 2018).

Вышеуказанные добродетельные качества мы относим к духовно-нравственным (Ожиганова, 2020). Выделенные духовно-нравственные качества сгруппировались в нашем исследовании (Ожиганова, 2019) в пять блоков, характеризующих духовность личности с точки зрения: 1) высокой нравственности; 2) самоконтроля; 3) надежности; 4) гуманности отношений; 5) правдивости.

Итак, описывая моральный компонент духовных способностей, мы оперируем понятиями духовно-нравственные качества, высшие (духовные) ценности; стремление к смыслу. Дадим их определения.

Духовно-нравственные качества определяются как устойчивые свойства личности, которые связаны с высокоморальным отношением к людям и миру в целом, отражая ориентацию на высшие ценности. *Высшие (духовные) ценности* выступают как идеалы, на которые ориентирована личность. *Стремление к смыслу* понимается как осмысленность жизни.

Так как эти три конструкта многомерны, важно проверить сопряженность их элементов, что будет свидетельствовать о целостном, согласованном функционировании ценностно-смыслового блока морального компонента духовных способностей у обследуемых респондентов.

Несмотря на кажущуюся очевидность связи эти трех элементов, возможна вариативность их проявления и даже некая рассогласованность, обусловленная, например, возрастными особенностями и социальным статусом, например, период студенчества.

Во время обучения в вузе ценностно-смысловая сфера студентов еще не представляет собой полностью сформированное образование, что может отражаться на ее недостаточной сбалансированности, проявляясь как некоторая несогласованность функционирования ее составляющих.

В исследовании М.С. Яницкого и А.В. Серого показано, что ценностно-смысловая сфера в период студенчества характеризуется динамичностью (2010), она подвластна кризисным влияниям, например, связанным с идентификацией себя как субъекта будущей профессиональной деятельности. Авторами подчеркивается нормативный характер «проявления „кризиса профессионального выбора“ на стадии профессиональной подготовки, отражающего

неравномерность формирования и развития системы ценностных ориентаций и функционирования системы личностных смыслов в период обучения в вузе» (Серый и др., 2014. С. 43). Поэтому, рассматривая ценностно-смысловой блок морального компонента духовных способностей, важным представляется исследовать его целостность и единство у студенческой молодежи.

Кроме того, в контексте выделения исследователями материальных и духовных ценностей и широкой распространенности в современном обществе идеологии потребления, стремления к высокому материальному благосостоянию, приоритета материального над духовным актуальным является выяснить, присуща ли молодежи ориентация на духовные ценности, что связано с проявлением духовных способностей, или же ей свойственно отсутствие высоких ценностных ориентиров и интереса к духовно-насыщенному бытию.

В ряде исследований ценностно-смысловой сферы студенческой молодежи и старших школьников зафиксированы факты экзистенциального эскапизма (Волочков, Ермоленко, 2004; Бубнова, Сытин, 2006; Шрейбер, 2006 и др.), связанные с низкой ответственностью, пассивностью, низким уровнем осмысленности жизни, избеганием решения экзистенциальных проблем, что показывает низкую сформированность духовных способностей.

В исследовании А.Ю. Калугина проведен сравнительный анализ типов ценностной направленности личности (ЦНЛ) у студентов в разные исторические периоды. В 2000 г. были выделены следующие три типа: 1) экзистенциально-эскапирующий; 2) адаптивный; 3) направленный на упрощение жизни; причем доминирующим являлся экзистенциально-эскапирующий, что говорит о низком уровне сформированности морального компонента духовных способностей. В 2014 г. картина изменилась, были установлены другие типы ЦНЛ: 1) направленность на внутренние ценности творчества и познания; 2) направленность на внешний мир, высокое стремление к самоактуализации; 3) направленность на принятие себя и других, стремление считать себя и другого достойными любви; доминирующим оказался второй тип (Калугин, 2015). Таким образом, можно сказать, что в 2014 г. у студенческой молодежи отмечается возрастание выраженности духовно-нравственных качеств и других составляющих духовных способностей. Важным является выяснение выраженности духовно-нравственных качеств у студенческой молодежи в настоящее время.

Цель исследования – выявить, является ли ценностно-смысловая сфера, рассматриваемая в составе морального компонента духовных способностей, сбалансированной у современной студенческой молодежи, что предполагает согласованность функционирования духовно-нравственных качеств личности (отражающих ориентацию на высшие ценности) и стремления к смыслу.

Задачи исследования:

– выявить соотношение духовно-нравственных качеств (методика «Духовная личность») и смысловых устремлений (методика СЖО) как по суммарным баллам, так и по шкалам, и установить их связь со шкалой «Духовное удовлетворение», отражающей ориентацию на духовные ценности (методика АНЛ4.5) у студенческой молодежи;

– определить, существуют ли различия по всем рассматриваемым показателям между респондентами мужского и женского пола;

– установить уровень выраженности духовно-нравственных качеств в исследуемой выборке.

Гипотеза: существует связь духовно-нравственных качеств, отражающих ориентацию на высшие ценности, со стремлениями к смыслу и духовным удовлетворением, что может свидетельствовать о сбалансированности ценностно-смысловых составляющих морального компонента духовных способностей у студентов.

Процедура и методы исследования

Выборка – 196 человек, из них 143 – мужского пола, 53 – женского; студенты 1–4-го курсов биологического факультета (бакалавриат) Башкирского государственного университета (Уфа). Возраст – 17–23 лет ($M = 19,76$; $SD = 1,556$).

Для диагностики использовался комплекс психодиагностических методик.

Методика «Духовная личность» А. Хусейна, М. Анаса в адаптации Г.В. Ожигановой (Ожиганова, 2019), общий показатель α Кронбаха – 0,927. Все указанные далее значения α Кронбаха приводятся на основании результатов, полученных при адаптации методики на русскоязычной выборке (Ожиганова, 2019). Методика включает 5 шкал.

Шкала 1. Высокая нравственность и мудрость (α Кронбаха – 0,815). Отражает ориентацию личности на высшие ценности, предполагая такие нравственные качества, как человеколюбие, доброта, сострадание, великодушие, мудрость, чистота в мыслях, чувство священного, что имеет отношение к ключевым характеристикам духовности человека.

Шкала 2. Самоконтроль (α Кронбаха – 0,805). Связана с саморегулятивными характеристиками: противостояние вызовам судьбы, проявление выдержки в трудных ситуациях, а также смирения, что показывает наличие важных духовных качеств.

Шкала 3. Надежность и ответственность (α Кронбаха – 0,747). Свидетельствует о высокоморальных качествах: поступать праведно в соответствии с идеалом нравственной чистоты, проявлять верность, держать слово, что говорит о возможности брать на себя ответственность за окружающих людей и свидетельствует о духовности личности.

Шкала 4. Духовность отношений (α Кронбаха – 0,803). Отражает ценности гуманизма, духовно-нравственную ориентацию личности, имеет отношение к таким качествам, как искренность, отсутствие эгоизма, милосердие, способность прощать, стремление к справедливости и жизнестойкости.

Шкала 5. Правдивость и удовлетворенность (α Кронбаха – 0,744). Показывает духовную силу личности, проявляющуюся в честности, прямоте, умении видеть позитивные стороны жизни, понимая, что истина всегда берет верх над тем, что не истинно. Человек, видящий все хорошее, испытывает глубокое духовное удовлетворение от жизни.

Тест аксиологической направленности личности АНЛ4.5 А.В. Капцова (2015). Шкала «Духовное удовлетворение» (α Кронбаха – 0,756). Шкала «Духовное удовлетворение» показывает, что человек стремится к получению морального удовлетворения во всех жизненных сферах. Для него

самым важным в жизни является – делать то, что интересно, что ведет к внутреннему удовлетворению. Таким людям свойственна ориентация на моральные нормы в поведении и деятельности. Низкие баллы говорят о стремлении к получению выгоды от взаимодействия с людьми и результатов деятельности, циничности, отражают пренебрежение к общественным нормам (Капцов, 2015).

Тест смысловых ориентаций (СЖО) Д.А. Леонтьева (2006) (α Кронбаха – 0,891). Включает пять шкал, которые отражают три смысловых ориентации: 1) *цель в жизни* (придание жизни осмысленности, направленности, временной перспективы); 2) *процесс жизни* (восприятие своей жизни как интересной, эмоционально насыщенной, наполненной смыслом); 3) *результативность жизни* (продуктивность прожитой части жизни; удовлетворенность самореализацией); и два аспекта локуса контроля: 1) *локус контроля Я* (Я – хозяин жизни – представление о себе как о личности, способной построить свою жизнь «в соответствии со своими целями и представлениями о ее смысле» (Леонтьев, 2006. С. 15)); *локус контроля – жизнь* (убеждение, что человеку дано контролировать свою жизнь, управлять ею). Методика предполагает также общий показатель смысловых ориентаций.

Для обработки результатов использовались статистические методы: ранговый корреляционный анализ Спирмена, *U*-критерий Манна – Уитни, применялся статистический пакет IBM SPSS Statistics 22.0.

Результаты исследования и их обсуждение

Была проведена проверка на нормальность распределения с использованием критерия Колмогорова – Смирнова. Установлено, что распределение достоверно отличается от нормального, кроме показателей суммарного балла по методике «Духовная личность» $p > ,200$ и двух шкал СЖО: «Процесс» ($p > ,200$) и «ЛК_Жизнь» ($p > ,200$).

На основании показателей методики «Духовная личность» был проведен анализ степени выраженности духовно-нравственных качеств, отражающих ориентацию на высшие ценности. Установлено, что у студентов выраженность духовно-нравственных качеств находится на среднем уровне: среднее равно $107,40 \pm 15,827$ при максимальном балле 140, что свидетельствует о том, что духовные ценности для современной студенческой молодежи являются немаловажными, то есть, несмотря на широкую распространенность в современном обществе идей приоритетности материальных ценностей, студенты показывают, что им не чужды высокие ценностные ориентиры и стремление к осмысленному, духовно-наполненному бытию.

На следующем этапе анализа результатов с применением коэффициента корреляции Спирмена рассматривались связи показателей духовно-нравственных качеств личности по методике «Духовная личность» с показателями смысловых ориентаций по методике СЖО, а также с показателем духовного удовлетворения по одноименной шкале теста аксиологической направленности (табл. 1).

Таблица 1 / Table 1

Кoeffициенты корреляции индикаторов методики «Духовная личность» с показателями «СЖО» и шкалой «Духовное удовлетворение» теста АНЛ4.5, N = 196 / Spearman' correlation between the indicators of The Spiritual Personality Inventory and The Life Meaning Orientation Test and the scale of "Spiritual satisfaction" of Kaptsov test, N = 196

Показатели методики «Духовная личность» / Indicators of The Spiritual Personality Inventory	Тест СЖО / Life meaning orientation test						Тест Капцова. Шкала «Духовное удовлетворение» / Kaptsov test. Scale "Spiritual satisfaction"
	Суммарный балл / Total score	Шкала «Цель» / Scale "Goal"	Шкала «Процесс» / Scale "Process"	Шкала «Результат» / Scale "Result"	Шкала «ЛК_Я» / Scale "Locus of control 'I' "	Шкала «ЛК_Жизнь» / Scale "Locus of control 'Life' "	
Суммарный балл / Total score	0,458**	0,411**	0,394**	0,446**	0,505**	0,380**	0,412**
Шкала «Высокая нравственность и мудрость» / Scale "High morality and wisdom"	,346**	,310**	,302**	,357**	,381**	,279**	,289**
Шкала «Самоконтроль» / Scale "Self-control"	,353**	,292**	,295**	,336**	,377**	,309**	,278**
Шкала «Надежность и ответственность» / Scale "Reliability and responsibility"	,285**	,263**	,252**	,290**	,328**	,210**	,301**
Шкала «Духовность отношений» / Scale "Spirituality of relations"	,346**	,307**	,313**	,301**	,378**	,313**	,444**
Духовная личность. Шкала «Правдивость и удовлетворенность» / Spiritual personality. Scale "Truthfulness and satisfaction"	,481**	,468**	,434**	,456**	,529**	,387**	,348**

Примечание / Note: ** – $p < ,001$.

Из табл. 1 следует, что были установлены положительные корреляции на высоком уровне значимости между всеми выделенными показателями. Однако сила связей невысокая. По шкале СЖО «Локус контроля – Я» наблюдается более сильная корреляционная связь (относимая к средней) с суммарным баллом «Духовной личности», что может свидетельствовать о том, что духовно-нравственные качества в своей совокупности сопряжены с представлением о

себе как о личности, способной строить свою жизнь в соответствии со своими целями и смыслами. В то же время более слабая связь со шкалой СЖО «Локус контроля – Жизнь» говорит о некоторой доле фатализма, невозможности в целом контролировать жизнь. Видимо в период студенчества молодые люди четко ориентированы на определенные цели и смыслы, но в то же время не полностью уверены в возможности их достижения. Они должны перейти в другую категорию – работающего человека, материально независимого, свободно выбирающего свои жизненные задачи, чтобы их уверенность в возможности самостоятельного контроля собственной жизни стала непоколебимой, исключая фатализм. Связь суммарного балла «Духовной личности» со шкалой «Духовное удовлетворение» показывает, что духовно-нравственные качества сопряжены с духовным удовлетворением в разных сферах жизнедеятельности, но эта сопряженность проявляется в умеренной степени, отражая, с одной стороны, стремление студентов к гармоничным отношениям с людьми и самореализации в деятельности, с другой – невысокую удовлетворенность результатами этого стремления, что можно объяснить особенностями статуса студенчества (еще нет экономической основы, чтобы создать собственную семью; еще нет возможности раскрыть свои таланты в реальной профессиональной деятельности – необходимые знания, навыки и умения только формируются, накапливаются и пр.).

Наиболее сильные связи показателей суммарного балла и шкал СЖО установлены со шкалой духовной личности «Правдивость и удовлетворенность», а наименее сильные (то есть слабые) со шкалой «Надежность и ответственность». Это может объясняться возрастной особенностью выборки студентов. С одной стороны, в молодом возрасте естественным является фокусирование на позитивных сторонах жизни и ожидание, что «все по плечу»; с другой – ответственность как свойство зрелой личности, возможность брать на себя обязательства, еще не достаточно сформированы у студентов, социальный и материальный статус которых во многом определяется и контролируется извне (родителями, администрацией вуза и пр., которые несут ответственность за своих детей и подопечных).

Наиболее сильные связи ценности «Духовное удовлетворение» выявлены со шкалой «Духовность отношений», что показывает значимость для студенческой молодежи высоких отношений и ориентацию на моральные нормы в поведении и деятельности. Наиболее слабые связи «Духовного удовлетворения» отмечаются со шкалой «Самоконтроль», что может свидетельствовать о недостаточной внутренней удовлетворенности студентов своими способностями к самоконтролю.

Далее был проведен сравнительный анализ групп по половому признаку. Для этого выборка была выровнена по возрасту на основе частотного анализа. Отобрано равное количество лиц мужского и женского пола по каждому из возрастов от 17 до 23 лет. Численность выборки составила 104 человека (52 – мужчины и 52 женщины). Использовался *U*-критерий Манна – Уитни (табл. 2).

Было установлено, что респонденты мужского пола отличаются от респондентов женского пола только по шкале «Духовное удовлетворение», которое выше у девушек (табл. 2), то есть, студентки по сравнению со студентами получают моральное удовлетворение в разных жизненных сферах в большей степени.

Таблица 2 / Table 2

Различия между респондентами мужского и женского пола по уровню выраженности духовно-нравственных качеств, смысловым устремлениям и духовному удовлетворению, N = 104 / Mann – Whitney U-test: differences between male and female respondents in manifestations of spiritual and moral qualities, life meaning aspirations and spiritual satisfaction, N = 104

Показатели / Indicators	Средние ранги у лиц мужского и женского пола / Average ranks in males and females		U-критерий Манна – Уитни / Mann – Whitney U	Уровень значимости / p-level
	Мужчины / Male, N = 52	Женщины / Female N = 52		
<i>Духовная личность (суммарный балл) / Spiritual personality (total score)</i>	53,15	51,85	1318	0,825
Шкала «Высокая нравственность и мудрость» / Scale “High morality and wisdom”	51,66	53,34	1308,5	0,777
Шкала «Самоконтроль» / Scale “Self-control”	57,99	47,01	1066,5	0,062
Шкала «Надежность и ответственность» / Scale “Reliability and responsibility”	55,09	49,91	1217,5	0,376
Шкала «Духовность отношений» / Scale “Spirituality of relations”	47, 12	57,88	1072	0,067
Шкала «Правдивость и удовлетворенность» / Scale “Truthfulness and satisfaction”	53,58	51,42	1296	0,715
<i>Тест СЖО (суммарный балл) / Life meaning orientation test (total score)</i>	51,08	53,92	1278	0,630
Шкала «Цель» / Scale “Goal”	53,03	51,97	1324,5	0,858
Шкала «Процесс» / Scale “Process”	50,47	54,53	1246,5	0,492
Шкала «Результат» / Scale “Result”	49,35	55,65	1188	0,285
Шкала «ЛК_Я» / Scale “Locus of control ‘I’ ”	52,63	52,37	1345	0,964
Шкала «ЛК_Жизнь» / Scale “Locus of control ‘Life’ ”	48,98	56,02	1169	0,233
<i>Тест Капцова</i> Шкала «Духовное удовлетворение» / <i>Kaptsov test</i> Scale “Spiritual satisfaction”	45,69	59,31	998	0,021*

Примечание / Note: * – $p < 0,05$.

Итак, в нашем исследовании были получены значимые положительные корреляции показателей опросника «Духовная личность», изучающего меру выраженности духовно-нравственных качеств личности, со шкалой «Духовное удовлетворение», показывающей ценность морального удовлетворения в разных жизненных сферах, и теста «СЖО», отражающего осмысленность жизни. Полученные нами результаты свидетельствуют о согласованности функционирования ценностно-смысловых составляющих морального компонента духовных способностей у студенческой молодежи.

Связь духовно-нравственных качеств личности с духовным удовлетворением свидетельствует о том, что общечеловеческие ценности и моральные принципы, отраженные в высоких личностных качествах, сопряжены со стремлением получать удовлетворение от учебы, своей профессиональной, а также общественной деятельности, от хобби и от семьи, это означает интерес ко всем сферам жизни и направленность на самореализацию в них, ориентацию на продуктивную жизнедеятельность. Связь суммарных баллов и всех шкал опросников «Духовная личность» и «СЖО» указывает на единство ценностно-смысловых субкомпонентов морального компонента духовных способностей у студентов.

Таким образом, результаты нашего исследования свидетельствуют о подтверждении выдвинутой нами гипотезы, показывая значимую положительную связь духовно-нравственных качеств, отражающих ориентацию личности на высшие ценности, со стремлениями к смыслу и духовным удовлетворением. Эти результаты согласуются с данными других исследований. Например, в исследовании К. Кессел (Koessel, 2011) показано, что черты личности: «доброжелательность», «добросовестность», которые могут быть отнесены к списку духовно-нравственных качеств, связаны с суммарным баллом опросника «Духовная ориентация» Д. Элкинса: доброжелательность значимо положительно коррелировала со шкалой «Смысл и цель в жизни» ($r = .259, p < .01$); «Миссия в жизни» ($r = .247, p < .01$); «Священность Жизни»; ($r = .260, p < .01$) «Альтруизм» ($r = .400, p < .01$) и с другими шкалами методики «Духовная ориентация».

Заключение

Наше эмпирическое исследование позволяет сформулировать следующие **выводы**:

- ориентация на высшие ценности, воплощенные в духовно-нравственных качествах личности, отмечается у студентов на среднем уровне;
- различия между респондентами мужского и женского пола были установлены только по показателю «Духовное удовлетворение», которое было выше у девушек.
- в студенческой выборке духовно-нравственные качества личности, имеющие отношение к высшим ценностям, связаны со смысложизненными ориентациями и духовным удовлетворением;
- полученные результаты свидетельствуют о том, что у студентов субкомпоненты морального компонента духовных способностей, такие как: духовно-нравственные качества, отражающие высокие ценностные ориентиры,

и смысловые устремления связаны, это позволяет говорить о сбалансированности ценностно-смысловой сферы респондентов, согласованности функционирования и единстве ценностно-смысловых составляющих в составе морального компонента духовных способностей студенческой молодежи.

Проведенное исследование имеет ряд *ограничений*. Во-первых, в выборке преобладают респонденты мужского пола (73 %), только 27 % составляют девушки, что могло повлиять на полученные результаты. Во-вторых, исследование проведено на студенческой выборке, что также могло отразиться на результатах, так как в возрасте 17–23 лет некоторые духовно-нравственные качества еще социально не востребованы в той мере, какой они необходимы для взрослого работающего человека, например, «ответственность» за благополучие других людей: за содержание семьи; за строгое четкое выполнение профессиональных обязанностей и пр. В-третьих, несмотря на то, что получены значимые положительные корреляции, сила связи умеренная и в некоторых случаях слабая. Это говорит о том, что необходимы дальнейшие исследования связи ценностно-смысловых субкомпонентов морального компонента духовных способностей на других выборках.

В заключении необходимо отметить, что исследование ценностно-смысловой сферы студентов в контексте ее включенности в конструкт «духовные способности» имеет большое практическое значение, позволяя выявить меру выраженности и согласованность проявления компонентов духовных способностей, и в случае несогласованности функционирования их составляющих или установленных низких показателей сконцентрировать усилия на развитии духовно-нравственных качеств, на повышении смыслообразующей активности студентов, используя коррекционные программы, ведущие к личностному и духовному росту.

Список литературы

- Братусь Б.С.* Аномалии личности. М.: Мысль, 1988. 301 с.
- Бубнова С.С., Сытин А.Н.* Ценностные ориентации молодежи различных регионов России: принципы, методы, результаты исследования // Образ российской психологии в регионах страны и мире: материалы Международного форума и школы молодых ученых ИП РАН. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2006. 432 с. URL: http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/bubnova_ss.html (дата обращения: 24.05.2021).
- Васильюк Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). М.: Изд-во МГУ, 1984. 202 с.
- Волочков А.А., Ермоленко Е.Г.* Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности // Психологический журнал. 2004. Т. 25. № 2. С. 17–33.
- Грачев А.А.* Жизненные ориентации как детерминанты жизнедеятельности // Психологические проблемы самореализации личности / под ред. Л.А. Коростылевой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. С. 26–36.
- Грачев А.А.* Организационная среда как условие реализации жизненных ориентаций работника // Психологический журнал. 2008. № 6. С. 27–38.
- Знаков В.В.* Психология понимания: проблемы и перспективы. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2005. 448 с.
- Калугин А.Ю.* Ценностная направленность личности как выражение смыслообразующей активности: структура, динамика и функции в структуре интегральной

- индивидуальности (на материале студенчества): автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2015. 26 с.
- Капцов А.В. Психологическая аксиометрия личности и группы: методическое пособие. Самара: СамЛюксПринт, 2015. 129 с.
- Леонтьев Д.А. Внутренний мир личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб.: Питер, 2000. С. 372–377.
- Леонтьев Д.А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). М.: Смысл, 2006.
- Маслоу А. Дальние пределы человеческой психики. СПб.: Евразия, 2002. 432 с.
- Ожиганова Г.В. Адаптация опросника «Духовная личность» на русскоязычной выборке // Экспериментальная психология. 2019. Т. 12. № 4. С. 160–176. <http://doi.org/10.17759/exppsy.2019120413>
- Ожиганова Г.В. Духовная личность. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2020. 288 с.
- Ожиганова Г.В. Духовные способности как ресурс жизнедеятельности. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016. 282 с.
- Семёнов В.Е. Современная Россия в контексте концепции российской полиментальности // Историогенез и современное состояние российского менталитета / отв. ред. В.А. Кольцова, Е.В. Харитоновна. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2015. С. 403–429.
- Семёнов В.Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 1997. Вып. 4. С. 59–67.
- Сержантов В.Ф. Человек, его природа и смысл бытия. Ленинград: Изд-во Ленинградского университета, 1990.
- Серый А.В., Яницкий М.С., Харченко Е.В. Ценностно-смысловые аспекты работы со студенческой молодежью, находящейся в кризисной ситуации // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета. 2014. Т. 18. № 2. С. 40–48. <http://doi.org/10.15293/2226-3365.1402.04>
- Франкл В. Человек в поисках смысла. М.: Прогресс, 1990.
- Чудновский В.Э. Смысл жизни: проблема относительной эмансипированности от внешнего и внутреннего // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 2. С. 15–26.
- Шварц Ш., Бутенко Т.П., Седова Д.С., Липатова А.С. Уточненная теория базовых индивидуальных ценностей: применение в России // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2012. Т. 9. № 1. С. 43–70.
- Шрейбер Т.В. Детерминанты смыслообразующей активности личности: на материале исследования старших школьников: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ижевск, 2006.
- Яницкий М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. 204 с.
- Яницкий М.С., Серый А.В. Диагностика уровня развития ценностно-смысловой сферы личности. Новокузнецк: Институт повышения квалификации, 2010. 102 с.
- Ayranci E., Ayranci A.E. A research on the relationship between top managers' intelligence and their ideas about business process reengineering: consideration of emotionality and spirituality // International Business Research. 2015. Vol. 8. No 10. Pp. 66–80. <http://dx.doi.org/10.5539/ibr.v8n10p66>
- Bharti B.K., Verma K.K. Qualities of a spiritual person and spiritual living // Indian Journal of Positive Psychology. 2018. Vol. 9. No 1. <http://doi:10.15614/ijpp.v9i01.11754>
- Hosseini M., Mare S.P. Relationship between spiritual intelligence and spiritual leadership with the performance of directors of Bank of Tehran and the effect of spirituality mediation in the workplace // Journal of Accounting and Management. 2017. Vol. 3. No 1. Pp. 41–51. <http://doi.org/10.21634/SJAM.3.1.4151>
- Koessel K.C. The relationship between spirituality and personality: dissertations. 2011. URL: <https://scholarworks.wmich.edu/dissertations/430> (accessed: 05.08.2021).
- Malik M.S., Tariq S. Impact of spiritual intelligence on organizational performance // International Review of Management and Marketing. 2016. Vol. 6. No 2. Pp. 289–297.

- Okpalaenwe E. Spirituality of psychology // Project: Inclusive Education for All. 2016. <http://doi.org/10.13140/RG.2.1.1720.0881>
- Ozer D.J., Benet-Martinez V. Personality and the prediction of consequential outcomes // Annual Review of Psychology. 2006. No 57. Pp. 401–421.
- Rani A.A., Abidin M., Ab Hamid M.R. The impact of spiritual intelligence on work performance: case studies in government hospitals of east coast of Malaysia // The Macro-theme Review. 2013. Vol. 2. No 3. Pp. 46–59.
- Rokeach M. The nature of human values. NY: Free Press, 1973.
- Schwartz S.H. Universals in the content and structure of values: theory and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology. 1992. Vol. 25. Pp. 1–65. [http://dx.doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](http://dx.doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6)
- Tuulik K., Öunaru T., Kuime K., Titov E. Rokeach's instrumental and terminal values as descriptors of modern organisation values // International Journal of Organizational Leadership. 2016. No 5. Pp.151–161. <http://doi.org/10.33844/ijol.2016.60252>
- Zohar D., Marshall I. Spiritual intelligence: the ultimate intelligence. London: Bloomsbury Publishing, 2000.

История статьи:

Поступила в редакцию 24 августа 2021 г.

Принята к печати 12 ноября 2021 г.

Для цитирования:

Ожиганова Г.В. Ценностно-смысловые составляющие морального компонента духовных способностей: исследование взаимосвязи на выборке российской студенческой молодежи // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Психология и педагогика. 2021. Т. 18. № 4. С. 849–868. <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-849-868>

Сведения об авторе:

Ожиганова Галина Валентиновна, кандидат психологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории психологии способностей и ментальных ресурсов имени В.Н. Дружинина, Институт психологии, Российская академия наук. ORCID: 0000-0001-6339-8640. E-mail: symposium2016@rambler.ru

DOI 10.22363/2313-1683-2021-18-4-849-868

Research article

Value and Life Meaning Aspects of the Moral Component of Spiritual Capacities: The Relationship in Russian Students Sample

Galina V. Ozhiganova

Institute of Psychology of the Russian Academy of Sciences,
13 Yaroslavskaya St, Moscow, 129366, Russian Federation

✉ symposium2016@rambler.ru

Abstract. The article is devoted to the axiological (value-meaning) sphere of Russian students. The author analyzes the definitions and concepts of values and meanings of life in domestic and foreign psychology, pointing out that many researchers note a close relation-

ship between these constructs. The value-meaning aspects of the personality are considered in the context of the study of spiritual capacities, i.e., their moral component. Among the sub-components of the moral component of spiritual capacities, three blocks are identified: (1) motivational-axiological – value-meaning (spiritual and moral qualities, striving for meaning); (2) affective-motivational – selfless love (spiritual altruistic orientation, empathy); and (3) cognitive-affective – conscience. This work is focused on the motivational-axiological block. The purpose of the study is to identify whether the value-meaning sphere, considered as part of the moral component of spiritual capacities, is balanced in modern student youth, which implies the consistency of the functioning of the spiritual and moral qualities (reflecting an orientation towards higher values), and the aspiration for meaning. The research objectives are to reveal the connections between the spiritual and moral qualities and the components of the value-meaning sphere (life-meaning orientations, value “Spiritual satisfaction”) among students; to establish the level of manifestation of these qualities in the studied sample; and to determine the differences in all the considered indicators between the male and female respondents. The sample was made up of 196 students (males = 73%; females = 27%; $M = 19.76$; $SD = 1.556$). The following inventories were used: The Spiritual Personality Inventory (SPI) by A. Husain, M. Anas (adapted by G.V. Ozhiganova); The Life Meaning Orientation Test (LMOT) by D.A. Leontiev; the scale of “Spiritual satisfaction” of the Axiological Orientation of a Personality 4.5 (AOP4.5) test by A.V. Kaptsov. The results of the study confirmed the hypothesis: on the sample of students, a significant positive relationship was established between the spiritual and moral qualities, reflecting the orientation of a person towards higher values, with aspirations for meaning and spiritual satisfaction. Gender differences were revealed only on the scale of “Spiritual satisfaction” – it was higher in girls. In the student sample, an average level of manifestation of spiritual and moral qualities was established.

Key words: values, meaning of life, spiritual qualities, moral qualities, higher values, moral component, spiritual capacities

Acknowledgements and Funding. The author expresses particular gratitude to Professor Sergey A. Bashkatov, Dean of the Faculty of Biology of Bashkir State University, Doctor of Biological Sciences, Candidate of Psychological Sciences, for his help in organizing the research.

References

- Ayranci, E., & Ayranci, A.E. (2015). A research on the relationship between top managers' intelligence and their ideas about business process reengineering: Consideration of emotionality and spirituality. *International Business Research*, 8(10), 66–80. <http://dx.doi.org/10.5539/ibr.v8n10p66>
- Bharti, B.K., & Verma, K.K. (2018). Qualities of a spiritual person and spiritual living. *Indian Journal of Positive Psychology*, 1(9). <http://doi.org/10.15614/ijpp.v9i01.11754>
- Bratus, B.S. (1988). *Anomalii lichnosti*. Moscow: Ideya Publ. (In Russ.)
- Bubnova, S.S., & Sytin, A.N. (2006). Tsennostnye oriyentatsii molodezhi razlichnykh regionov Rossii: Printsipy, metody, rezultaty issledovaniya. *Obraz Rossiyskoy Psikhologii v Regionakh Strany i Mire: Conference Proceedings*. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ. (In Russ.) Retrieved May 24, 2021, from http://www.ipras.ru/cntnt/rus/dop_dokume/mezhdunaro/nauchnye_m/razdel_3_a/bubnova_ss.html
- Chudnovskiy, V.E. (1995). Smysl zhizni: Problema odnositelnoy emansipirovannosti ot vneshnego i vnutrennego. *Psikhologicheskiy Zhurnal*, 2(16), 15–26. (In Russ.)
- Frankl, V. (1990). *Man in search of meaning*. Moscow: Progress Publ. (In Russ.)

- Grachev, A.A. (1999). Zhiznennyye oriyentatsii kak determinanty zhiznedeyatel'nosti. In L.A. Korostyleva (Ed.), *Psikhologicheskiye Problemy Samorealizatsii Lichnosti* (pp. 26–36). St. Petersburg: St. Petersburg State University Publ. (In Russ.)
- Grachev, A.A. (2008). Organizational environment as a condition for the realization of an employee's life orientations. *Psikhologicheskiy Zhurnal*, (6), 27–38. (In Russ.)
- Hosseini, M., & Marei, S.P. (2017). Relationship between spiritual intelligence and spiritual leadership with the performance of directors of Bank of Tehran and the effect of spirituality mediation in the workplace. *Journal of Accounting and Management*, 3(1), 41–51. <http://doi.org/10.21634/SJAM.3.1.4151>
- Kalugin, A.Y. (2015). *Tsennostnaya napravlennost' lichnosti kak vyrazheniye smysloobrazuyushchey aktivnosti: Struktura, dinamika i funktsii v strukture integral'noy individual'nosti (na materiale studenchestva)*. Ph.D. in Psychology Thesis. Yekaterinburg.
- Kaptsov, A.V. (2015). *Psikhologicheskaya aksiometriya lichnosti i gruppy: Metodicheskoye posobiye*. Samara: SamLyuksPrint Publ. (In Russ.)
- Koessel, K.C. (2011). *The relationship between spirituality and personality*. Dissertations. Retrieved August 5, 2021, from <https://scholarworks.wmich.edu/dissertations/430>
- Leontiev, D.A. (2000). Vnutrenniy mir lichnosti. *Psikhologiya Lichnosti v Trudakh Otechestvennykh Psikhologov* (pp. 372–377). St. Petersburg: Piter Publ. (In Russ.)
- Leontiev, D.A. (2006). *Test smyslozhiznennykh oriyentatsiy (SZHO)*. Moscow: Smysl Publ. (In Russ.)
- Malik, M.S., & Tariq, S. (2016). Impact of spiritual intelligence on organizational performance. *International Review of Management and Marketing*, 6(2), 289–297.
- Maslow, A. (2002). *The farther reaches of human nature*. St. Petersburg: Eurasia Publ. (In Russ.)
- Okpalaenwe, E. (2016). *Spirituality of psychology. Project: Inclusive education for all*. <http://doi.org/10.13140/RG.2.1.1720.0881>
- Ozer, D.J., & Benet-Martinez, V. (2006). Personality and the prediction of consequential outcomes. *Annual Review of Psychology*, 57, 401–421.
- Ozhiganova, G.V. (2016). *Dukhovnyye sposobnosti kak resurs zhiznedeyatel'nosti*. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ. (In Russ.)
- Ozhiganova, G.V. (2019). Adaptation of spiritual personality inventory on the Russian sample. *Experimental Psychology (Russia)*, 12(4), 160–176. (In Russ.) <http://doi.org/10.17759/exppsy.2019120413>
- Ozhiganova, G.V. (2020). *Dukhovnaya lichnost'*. Moscow: Institute of Psychology RAS Publ. (In Russ.)
- Rani, A.A., Abidin, M., & Ab Hamid, M.R. (2013). The impact of spiritual intelligence on work performance: Case studies in government hospitals of east coast of Malaysia. *The Macrotheme Review*, 2(3), 46–59.
- Rokeach, M. (1973). *The nature of human values*. NY: Free Press.
- Schwartz, S.H. (1992). Universals in the content and structure of values: Theory and empirical tests in 20 countries. In M. Zanna (Ed.), *Advances in Experimental Social Psychology*, 25, 1–65. [http://dx.doi.org/10.1016/S0065-2601\(08\)60281-6](http://dx.doi.org/10.1016/S0065-2601(08)60281-6)
- Schwartz, S.H., Butenko, T.P., Sedova, D.S., & Lipatova, A.S. (2012). Refined theory of basic individual values: Application in Russia. *Psychology. Journal of the Higher School of Economics*, 1(9), 43–70. (In Russ.)
- Semyonov, V.Y. (1997). Typology of Russian mentality and immanent ideology of Russia. *Bulletin of St. Petersburg State University*, 6(4), 59–67. (In Russ.)
- Semyonov, V.Y. (2015). Sovremennaya Rossiya v kontekste kontseptsii rossiyskoy polemnatnosti. In V.A. Koltsova & Y.V. Kharitonova (Eds.), *Istoriogenez i sovremennoye sostoyaniye rossiyskogo mentaliteta* (pp. 403–429). Moscow: Institute of Psychology RAS Publ. (In Russ.)

- Seryy, A.V., Yanitskiy, M.S., & Kharchenko, Y.V. (2014). Valuable and semantic aspects of psychological work with the student's youth which is in the crisis situation. *Novosibirsk State Pedagogical University Bulletin*, 4(2), 40–48. (In Russ.) <http://doi.org/10.15293/2226-3365.1402.04>
- Serzhantov, V.F. (1990). *Chelovek, yego priroda i smysl bytiya*. Leningrad: Leningrad State University Publ. (In Russ.)
- Shreiber, T.V. (2006). *Determinanty smysloobrazuyushchey aktivnosti lichnosti: Na materiale issledovaniya starshikh shkolnikov*. Ph.D. in Psychology Thesis. Izhevsk. (In Russ.)
- Tuulik, K., Öunapu, T., Kuime, K., & Titov, E. (2016). Rokeach's instrumental and terminal values as descriptors of modern organisation values. *International Journal of Organizational Leadership*, 5, 151–161. <http://doi.org/10.33844/ijol.2016.60252>
- Vasilyuk, F.Y. (1984). *Psikhologiya perezhivaniya (analiz preodoleniya kriticheskikh situatsiy)*. Moscow: Moscow State University Publ. (In Russ.)
- Volochkov, A.A., & Yermolenko, Y.G. (2004). The value orientation of the personality as an expression of meaning-forming activity. *Psikhologicheskiy Zhurnal*, 25(2), 17–33. (In Russ.)
- Yanitskiy, M.S. (2000). *Tsennostnyye oriyentatsii lichnosti kak dinamicheskaya sistema*. Kemerovo: Kuzbassvuzizdat Publ. (In Russ.)
- Yanitskiy, M.S., & Seryy, A. V. (2010). *Diagnostika urovnya razvitiya tsennostno-smyslovoy sfery lichnosti*. Novokuznetsk: Institut Povysheniya Kvalifikatsii Publ. (In Russ.)
- Znakov V.V. (2005). *Psikhologiya ponimaniya: Problemy i perspektivy*. Moscow: Institute of Psychology of RAS Publ. (In Russ.)
- Zohar, D., & Marshall, I. (2000). *Spiritual intelligence: The ultimate intelligence*. London: Bloomsbury Publishing.

Article history:

Received 24 August 2021

Revised 3 November

Accepted 12 November 2021

For citation:

Ozhiganova, G.V. (2021). Value and life meaning aspects of the moral component of spiritual capacities: The relationship in Russian students sample. *RUDN Journal of Psychology and Pedagogics*, 18(4), 849–868. (In Russ.) <http://dx.doi.org/10.22363/2313-1683-2021-18-4-849-868>

Bio note:

Galina V. Ozhiganova, PhD in Psychology, is Leading Researcher at the Laboratory of Psychology of Abilities and Mental Resources named after V.N. Druzhinin, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences. ORCID: 0000-0001-6339-8640 E-mail: symposium2016@rambler.ru